

Никто в племени, кроме У Цзюна, не мог даже вообразить, что такое стекло, и уж тем более не понимал причин столь бурного восторга Цзянь Мо. Видя это, знахарь решил не тратить слова впустую, а просто перенести обжиг посуды на более ранний срок, чтобы заодно явить соплеменникам это чудо.

Заготовки из глины уже просохли, оставалось лишь нанести слой глазури. Он, тщательно выверив пропорции, подготовил смесь, покрыл ею будущую утварь и оставил подсыхать в тени. Однако с самим стеклом возникла заминка — Цзянь Мо, по правде говоря, не имел ни малейшего представления о том, как его выплавлять.

В своей прошлой жизни он видел ролики о стеклодувах, но одно дело — придавать форму раскаленной массе, и совсем другое — получить из песка ровные прозрачные листы. Как добиться гладкости и прозрачности в таких примитивных условиях?

Цин Ко и остальные наперебой предлагали свои решения:

— А что, если смешать побольше глазури, густо обмазать ею черепок и так запечь?

— Или просто вылить смесь прямо на дно печи?

— Может, стоит сначала подсушить? Как с глиняными досками: сделаем массу погуще, вылепим плиту, дадим ей выстояться в тени, а уж потом — в огонь?

Выслушав весь этот гомон, Цзянь Мо почувствовал, что у него идет кругом голова.

— Ну что же... — вздохнул он. — Давайте попробуем всё и сразу.

Раз четкого плана не было, оставалось только идти путем проб и ошибок. Цин Ко довольно усмехнулся:

— Вот и славно. Попробуем, невелика беда, если не выйдет.

В одиночку человек слаб, но когда за дело берется всё племя, любые горы кажутся по плечу. Первым делом отправились к реке за песком. Берег был каменистым, так что нужного материала там нашлось немного, а уж того, что годился для дела после тщательного просеивания, и вовсе набралась лишь горсть.

Соплеменники смешали песок со щелочью, сформировали ровные пластины и разложили их в тени, там, где обычно сохла посуда. Глядя на эти заготовки, Цзянь Мо ощущал невольный прилив гордости. Он прожил в Приречном племени совсем недолго, но уже успел принести

столько перемен.

«Да, спасая его, эти люди явно не прогадали».

На просушку требовалось несколько дней. Снова повалил снег, и знахарь вместе с остальными коротал время у очага, ведя неспешные беседы. Местная детвора души не чаяла в Цзянь Мо. Дети постоянно крутились рядом, а малыши-зверята — пушистые котята, щенки и лисята — так и норовили залезть к нему на колени, требуя ласки.

От скуки юноша начал рассказывать им сказки. Стоило ему начать, как в хижине становилось не протолкнуться: и дети, и взрослые собирались плотными рядами, замирая и ловя каждое слово.

В такие часы затишья мысли невольно возвращаются к прошлому, и в памяти всплывали всё новые и новые детали. Как-то ночью, уютно устроившись в постели и обнимая лапу огромного волка, Цзянь Мо внезапно распахнул глаза и рывком сел.

Зверь шевельнулся и тоже открыл глаза.

— Что случилось?

— Сон видел, — выдохнул знахарь. — Мне приснилось, что мы положили песок в керамические короба, и тогда стекло получилось ровным и чистым!

Волк мягко коснулся лапой его спины.

— Ты всё еще думаешь об этом?

— Не могу иначе. Но теперь, когда я проснулся, мне кажется, что это действительно работает.

— Спи, — негромко отозвался вождь. — Утром всё обсудим.

Цзянь Мо потянулся за своей меховой накидкой.

— Нет, нужно записать сейчас, а то к утру из головы вылетит.

У Цзюнь придержал его за плечо.

— Не нужно. Я запомнил.

Юноша замер и заглянул в глаза зверю.

— Точно запомнил?

— Не забуду, — коротко ответил волк. — Ложись.

Знахарь послушно нырнул обратно под шкуры.

— Спим... Эх, только бы снова уснуть, пока сон не улетучился.

Зимой, когда днем почти нет забот, выкроить время для крепкого сна не так-то просто. Цзянь Мо поерзал, снова поудобнее обхватил лапу У Цзюна и вскоре засопел.

Он так и не осознал, что если бы вождь принял человеческий облик, то он обнимал бы его левую руку. У Цзюн же не стал его беспокоить, лишь посильнее укутал знахаря меховым одеялом, когда тот окончательно провалился в дрёму.

Знахарь проснулся с первыми лучами солнца. Вчерашний сон о стекле всё еще стоял перед глазами. На этот раз он не стал нежиться в постели, а быстро оделся и спустился вниз. Вождь уже всю хлопотал по хозяйству.

— Я к Цин Ко, расскажу ему про короба, — бросил юноша на ходу. — Вернусь и приготовлю завтрак.

— Я с тобой. — У Цзюн отложил дрова. — Будем делать короба?

Цзянь Мо просиял.

— Да! Ты действительно помнишь?

— Я обещал, — вождь поднялся. — Идем.

Снег скрипел под их ногами. Цин Ко только-только проснулся и, то и дело зевая, выслушал задумку знахаря.

— Можно попробовать, — согласился он. — Короба нужно обжигать заранее или так сойдут?

— Думаю, достаточно просто высушить, — ответил Цзянь Мо.

— Тогда сегодня же и займемся.

Слепить простые прямоугольные короба не составило труда. Соплеменники, сгорая от любопытства, наделали их с запасом, желая получить как можно больше загадочного стекла.

Когда короба подсохли, их наполнили смесью мелкого песка и щелочи, аккуратно разровняли и отправили в горн вместе с покрытой глазурью посудой. Опасаясь, что жара в печи не хватит, знахарь не только велел заготовить гору угля, но и смастерил ручной вентилятор.

Этот обжиг требовал от всех недюжинных усилий: нужно было непрерывно крутить рукоять, нагнетая воздух в печь, чтобы поднять температуру до предела. На этот раз Цин Ко не стал звать всё племя — работу доверили только самым надежным и крепким зверолодам.

Секреты мастерства нужно было беречь.

Цзянь Мо, поначалу пытавшийся руководить всем сам, в итоге был оттеснен соплеменниками — ему велели просто сидеть и давать указания.

— Я вовсе не такой слабый, — проворчал он, усаживаясь в стороне.

Е Ло ласково коснулся его лба.

— Дело не в силе. Ты легко можешь заболеть от усталости, так что лучше посиди. Нам хватит и твоих советов.

— Да тут и советовать-то особо нечего, — вздохнул знахарь. — Главное — вовремя подкидывать уголь и не переставать качать воздух.

Е Ло с улыбкой кивнул и продолжил мерно вращать лопасти. Это новое устройство было массивным и тяжелым, словно огромный ворот; поначалу крутить его было забавно, но вскоре руки наливались свинцом. Когда Цзянь Мо сам пробовал за него взяться, у него уже через пару минут заныли плечи.

А вот Е Ло и остальные сменяли друг друга, будто и не чувствуя усталости. Они перешучивались, работая споро и слаженно, а поток воздуха в горн шел ровный и мощный. Глядя на них, Цзянь Мо не переставал поражаться невероятной выносливости зверолодов и полузверолодов. Для вечно недомогающего жителя современного города такая крепость тела казалась чем-то запредельным.

— В этот раз уж как получится, — произнес он, немного понаблюдав за работой. — Но к следующему обжигу нужно будет подвести сюда воду из реки, чтобы она сама крутила лопасти.

Е Ло замер, и глаза его азартно блеснули.

— Тогда и человеку не придется здесь торчать весь день!

— Именно. Сила воды куда надежнее и проще.

— Это как тот огромный жернов у Племена Мэншуй? — подал голос Дэ Цзян.

Цзянь Мо припомнил рассказы и кивнул. Дэ Цзян продолжил:

— Они давно приспособили воду крутить камни, да только никого близко не подпускают и учить другие племена не желают. Мы всегда хотели узнать, как это устроено, да случая не было.

— Я примерно понимаю, как это работает, — заверил знахарь. — Проверим на деле, думаю, это несложно.

Цин Ко с сияющей улыбкой хлопнул его по плечу:

— Ты истинный... как это там говорится? О! Наш талисман на удачу!

Юноша и сам не знал, сколько времени должно плавиться стекло. Однако здравый смысл подсказывал: чем дольше и жарче огонь, тем вернее успех. Поэтому они жгли угли с самого утра и до глубокой ночи, пока небо не усыпали звезды. Только когда последняя корзина угля исчезла в зеве печи, работа остановилась.

Весь день они провели у горна, пропитавшись сажей и запахом дыма. Видя надежду в глазах усталых соплеменников, Цзянь Мо подбодрил их:

— Не переживайте. Даже если сейчас не выйдет, мы получим опыт. В следующий раз точно получится.

У Цзюнь поддержал его:

— Он прав. Это бесценное начинание.

Цин Ко покосился на вождя и веско добавил:

— Другие племена о таком и мечтать не смеют, а нам достался Цзянь Мо. Это ли не удача?

От таких похвал знахарь совсем смутился, и кончики его ушей предательски покраснели. Оставив дозорных приглядывать за остывающей печью, все разошлись по домам. Едва вернувшись, Цин Ко и остальные, прихватив лечебное мыло, отправились к реке смывать грязь

и копать.

Цзянь Мо, чье здоровье было куда слабее, побоялся лезть в ледяную воду. Он согрел котел в доме и кое-как помылся в кожаной пристройке за хижинкой. Усталость мешалась с нервным возбуждением — после ужина юноша долго ворочался под одеялом, не в силах сомкнуть глаз.

Огромный волк, лежавший рядом, долго слушал его возню, а затем внезапно обернулся человеком, набросил на плечи шкуру и спустился вниз. Цзянь Мо решил, что вождь просто вышел по нужде, и не придавал этому значения. Однако вскоре У Цзюнь вернулся с небольшим кувшином плодового вина, которое он успел подогреть на углях.

— Выпей, — он протянул кувшин знахарю. — Поможет уснуть.

От тепла аромат вина стал еще гуще и слаще. Цзянь Мо принюхался и пробормотал:

— Да я не настолько уж и мучаюсь...

Но кувшин взял и сделал несколько глотков, после чего отдал остатки У Цзюню:

— Больше не могу, допивай.

В племени ничего не пропадало зря, поэтому вождь без колебаний осушил кувшин до дна. Хмель и тепло сделали свое дело: юноша расслабился и, обняв переднюю лапу вновь обернувшегося волка, мгновенно заснул.

Утром он не сразу пришел в себя.

— Печь остыла? — сонно спросил он у зверя. — Кто-нибудь заходил?

— На рассвете был дозорный, — глухо отозвался волк. — Сказал, можно открывать. Все ждут только тебя.

Цзянь Мо мигом выскочил из постели.

— Скорее, идем!

У пещеры их ждали почти все, кто участвовал в обжиге. Зверолюды нетерпеливо переговаривались, но всё же терпеливо ждали, когда знахарь придёт, чтобы вместе открыть печь. Завидев Цзянь Мо, Цин Ко радостно замахал руками:

— Сюда, сюда! Тебе первому сбивать обмазку со входа!

Знахарь подбежал к горну.

— Я готов! Жар спал?

— На ощупь — как обычно, — ответил Е Ло. — Видно, мороз помог остудить быстрее. Сейчас внутри лишь тепло, так что посуда не должна обжигать руки.

Дружно навалившись, они разобрали заложенный вход. Дэ Цзян первым заглянул внутрь, проверяя воздух, и вскоре махнул рукой — путь свободен. Знахарь и остальные буквально ввалились в пещеру.

Внутри было душно, словно в бане, но терпимо. Натянув кожаные рукавицы, Цзянь Мо осторожно вытащил ближайший кувшин. Тот отливал мягким, глубоким желтовато-коричневым цветом — совсем не то серое недоразумение, что получалось раньше.

«Такой прогресс за столь короткий срок... Удивительно», — подумал он.

Цин Ко, видя его сосредоточенность, спросил:

— Что скажешь?

— Глазурь легла идеально. Поверхность гладкая, совсем другое дело.

Он легонько постучал по боку кувшина — кожа рукавицы отозвалась глухим звуком. Тогда наставник щелкнул по глине костяшками пальцев, и пещеру наполнил чистый, звонкий «дзинь». Цин Ко удовлетворенно кивнул и, подтолкнув юношу к глубине пещеры, поторопил:

— Посуду мы еще успеем рассмотреть, ты на стекло свое гляди!

Цзянь Мо опустил взгляд.

— Я вижу пластины... Кажется, не очень вышло.

У Цзюнь, стоявший рядом, поднял один из осколков. Пластина из песка и щелочи раскололась, но та часть, что была в руках вождя, явно спеклась. Это было полупрозрачное желтоватое стекло величиной с ладонь; даже в полумраке горна оно поблескивало, напоминая драгоценный камень.

Наставник бережно взял его в руки и, затаив дыхание, прошептал:

— Так вот оно какое... Красиво!

— Пока еще мутновато, — заметил Цзянь Мо. — Нужно добиться большей прозрачности.

Цин Ко передал стекло Ди Я.

— Да нам и этого за глаза хватит!

От Ди Я осколок перешел к Е Ло. Тот внимательно изучил его:

— Чудесная вещь. Если не знать, ни в жизнь не догадаешься, что это сделано из простого песка.

— Не забывайте — об этом ни слова чужакам, — напомнил У Цзюн.

Все присутствующие согласно закивали. Дэ Цзян добавил:

— Теперь, когда будем жечь печи, нужно выставлять охрану.

— Да нет тут никого чужого, — возразил Е Ло.

— Свои тоже бывают больно любопытными, — отрезал Дэ Цзян. — Сболтнет кто ненароком, и всё. Лучше поберечься.

Зверолюды посмотрели на вождя.

— Выставляйте стражу, когда идет работа и обжиг, — распорядился У Цзюн. — В остальное время — не стоит, лишние руки нам пригодятся.

С его словом никто не спорил. Стекло обошло всех по кругу, и каждый остался доволен.

— Полно любоваться! — прикрикнул Цин Ко. — Давайте смотреть, что там в коробах! Это же самое важное.

Они быстро расчистили место вокруг керамических коробов. Стоило открыть первый, как знахарь понял: это победа. Из-за разницы температур в разных частях печи результат был неодинаковым, но стекло спеклось во всех коробах. В одних листы были размером с хорошую книгу, в других — поменьше, величиной с ладонь, а кое-где по краям остался песок.

Но главное — в коробах стекло получилось на удивление чистым и прозрачным, почти как горный хрусталь, лишь с легким золотистым оттенком. Цзянь Мо смотрел на него, и в душе его смешивались противоречивые чувства. На Земле такие куски сочли бы за производственный брак, но здесь они означали, что племя поднялось на новую ступень.

Возможно, именно с этого момента начиналась новая эра в истории звероловов. Хорошо это или плохо — он не знал, но перемены были неизбежны: ни одна цивилизация не может вечно стоять на месте.

У Цзюн и Е Ло одновременно коснулись его плеч, выражая поддержку. Остальные же не могли оторвать глаз от находки. Цин Ко, восторженно глядя на содержимое короба, шмыгнул носом:

— Невероятно... Настоящее знамение.

Ди Я обнял его за плечи.

— Именно.

— В следующий раз поставим короба прямо на угли, — предложил Дэ Цзян. — Так жар будет ровнее. Ставить их друг на друга было не лучшей идеей.

— Верно, — подхватил Цин Ко. — В следующий раз посуду оставим, будем жечь только стекло. Слой углей — слой коробов. Выйдет куда лучше.

— Нужно скорее нажечь побольше угля, — добавил Дэ Цзян.

— И за щелочью сходить, — закивал Цин Ко. — Возьмем корзины, будем доставать ее прямо со дна соляного озера, а уж потом разберем. На таком морозе иначе нельзя.

Двое увлеченных делом мастеров быстро набросали план на будущее. Никто не возражал — успех нужно было закрепить.

После обеда всю посуду и стекло вынесли из пещеры. Из-за несовершенства техники брака было много, но всё же им удалось получить две сотни различных изделий и двадцать пять годных стеклянных пластин. Цин Ко, посоветовавшись с остальными, первым делом отделил пять листов стекла и десяток кувшинов для Цзянь Мо. Юноша не стал отказываться и с радостью понес добычу домой.

Стеклянные пластины были как раз размером с хорошую книгу. У Цзюн думал, что знахарь применит их как-то иначе, но тот сразу же заставил его вырезать деревянные рамы с пазами. Вставив туда листы, они получили первые, простенькие окна. Цзянь Мо заменил ими куски коры на обоих этажах хижины.

Мягкий свет, проходя сквозь чуть золотистое стекло, мгновенно преобразил жилище. В доме стало светло, а чистота и порядок наполнили комнаты особым уютом.

— Как же меня злили эти темные окна, — с удовлетворением вздохнул Цзянь Мо. — Ну вот,

теперь совсем другое дело.

У Цзюн молча смотрел на него, его кадык дернулся. Юноша спохватился:

— Что такое? Тебе не нравится? Думаешь, вывалятся? Да нет, я их крепко закрепил, не должны.

— Нет, — глухо ответил вождь. — Ты всё чудесно украсил.

— Ну еще бы! — рассмеялся знахарь. — Я много чего видел, так что со вкусом у меня всё в порядке.

Ему показалось, что в поведении У Цзюна появилось нечто странное, но он не успел расспросить. В хижину вбежал маленький Цзян Син, а за ним — целая ватага ребятни.

— Братец Цзянь Мо! Глава! — закричал он во всё горло. — Там Глава племени Мэншуй пришел! Дэ Цзян просит вас выйти!

Дети, завидев вождя и знахаря у окна, с любопытством уставились на прозрачные пластины, переводя взгляд с них на взрослых. Но серьезность момента заставила их придержать вопросы при себе.

Цзянь Мо замер и недоуменно посмотрел на У Цзюна.

— Глава племени Мэншуй? С чего бы это? У нас же с ними никаких дел нет. Зачем они пожаловали?

— Возможно, прознали про керамику и стекло, — предположил вождь.

Знахарь нахмурился.

— Да как они могли узнать так быстро? Мы же только-только закончили! Уж не завелся ли у нас лазутчик?

— Выйдем и узнаем, — спокойно ответил У Цзюн. — Вряд ли они пришли воевать.

Цзянь Мо подтолкнул его к выходу.

— Идем скорее, я с тобой.

<http://bllate.org/book/15825/1437064>